

ПОПУЛЯРНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Джеффри Хоскинг

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1917-1991)

СМОЛЕНСК
«РУСИЧ»
2000

Разумеется, нет никаких оснований сомневаться в желании и готовности большевиков разрушить внутреннюю иерархию и внешний аппарат Русской Православной церкви.

Вторично, при этом не следует забывать, что в то время в СССР не было никаких политических партий, которые могли бы выступить в защиту церкви. В то время в СССР не было никаких политических партий, которые могли бы выступить в защиту церкви. В то время в СССР не было никаких политических партий, которые могли бы выступить в защиту церкви.

Тогда как в то время в СССР не было никаких политических партий, которые могли бы выступить в защиту церкви. В то время в СССР не было никаких политических партий, которые могли бы выступить в защиту церкви. В то время в СССР не было никаких политических партий, которые могли бы выступить в защиту церкви.

Даже публичные обещания хранить преданность государству не смягчили официальной религиозной политики. Кампания репрессий вновь началась с коллективизацией сельского хозяйства. Вначале колокола сельских церквей были сброшены и отправлены на переплавку как необходимый промышленности металлолом. Эжен Лион, иностранец, описал эти события таким образом: «Верующие иногда защищали свои церкви, вилами и кольями встречая команды, явившиеся снимать колокола и иконы. Для подавления этих бунтов часто посылались войска, и зачинщики миглом оказывались или в тюрьме, или перед залпом расстрельной команды». Как правило, после создания колхоза церковь в конце концов закрывали и превращали в склад или деревенский клуб, а священника арестовывали или отправляли в ссылку

Большинство мечетей было закрыто: из 26 279 мечетей в 1912 году в 1942 году осталось 1 312. Суды шариата были упразднены, а дела переданы в советские суды.

Но в 1928 году начались прямые репрессии. Как и раньше, серьезное сопротивление вызвала коллективизация сельского хозяйства, представившая угрозу для многих мусульманских обычаев. Нередко коллективизация сопровождалась «добровольным» решением крестьянской сходки закрыть местную мечеть и превратить ее в школу, клуб, кинотеатр или читальный зал. Отстраненные от своих обязанностей муллы публично каялись в том, что «обманывали народ». Чаще же происходило иначе: муллу арестовывали и обвиняли по статье Уголовного кодекса, применявшейся только в мусульманских регионах. Она предусматривала наказание за использование религиозных предрассудков масс с целью «свержения рабоче-крестьянского правительства» или с целью «организации сопротивления его законам и декретам».

В городах власти обрушились на некоторые мусульманские обычаи, противоречащие показной коммунистической морали. Наиболее шокирующей была кампания против обычая закрывать лица у женщин. Она началась в 1927 году в Международный женский день. Участницы многолюдного женского митинга демонстративно срывали с себя паранджи и бросали их в огромный костер.

Аналогичные кампании власти провели против ритуальных молитв и празднования Рамадана, поскольку ни первое, ни второе не соответствовало строгой трудовой дисциплине плановой экономики. В официальном постановлении по этому

